

Заходите на чай

Виталий Масанович

Виталий Масановец

Заходите на чай

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Масановец В.

Заходите на чай / В. Масановец — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Дорогой Читатель! После напряженной и трудоемкой работы, я рад представить Вашему вниманию сборник рассказов и фельетонов «Заходите на чай». Расположенные в порядке, продиктованном не только моим личным желанием, но и критикой собратьев по перу, на страницах этого сборника мирно «соседствуют» философские, мистические, любовные, юмористические и фантастические рассказы, которые появились на свет под влиянием событий, случившихся в моей жизни, а также разных историй, незаметно позаимствованных у друзей, родственников и знакомых путем подслушивания и запоминания.

© Масановец В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

От автора	5
2016 год	6
Встреча	6
Сливки рабочих будней	9
Заходите на чай	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Виталий Масановец

Заходите на чай

От автора

Начну, пожалуй, с того, что вы, мой дорогой читатель, не найдете на этой страничке ничего кардинально нового или чересчур необычного, так как являетесь (в чем я даже не сомневаюсь) человеком образованным. Вам, возможно, неоднократно приходилось сталкиваться с мнением, схожим с авторским, читая другие, более увлекательные произведения, просматривая газетные статьи и научно-популярные программы. Мое творчество – лишь субъективный взгляд на мир, раскрашенный в контрастные цвета, наполненный всевозможными запахами и плавающий в океане звуков; субъективный взгляд на отношения людей, его населяющих, и окружающее их пространство.

В рассказах и фельетонах, представленных на суд читателя, нет конкретных ответов ни на один из поднятых мной вопросов. Цель, которую я преследую – создание подходящего настроения для размышления после употребления продукта моей фантазии. Вынув из духовки создания произведения, обреченные на шквал негодования со стороны критиков, слегка затронувшие тему «добра» и «зла», поражающих своей иллюзорностью, а также любви, счастья и многих других не менее интересных тем, я понимаю всю глупость и незащищенность своего положения. Но все же рискну попробовать подать данное «блюдо» несколько по-иному – с добавлением легких соусов и приправ, позволяющих сделать его отличающимся не столько вкусом или набором нужных мозгу и душе питательных веществ, сколько своей оригинальностью и способом приготовления. Несомненно, найдутся такие гурманы, которым этот «кулинарный эксперимент» покажется не аппетитным на вид, а кому-то – и вовсе невкусным. Для таких утонченных натур, желающих высказать свое «фу» в адрес повара, во Вселенной имеется «уголок потребителя», в котором (помимо всего прочего) находится книга жалоб, куда можно записать свои замечания и предложения.

В общем, построение гласных и согласных букв, поддерживаемое знаками препинания, под предводительством мысли являет собой личное мнение о механизме, который (учитывая сложность понимания его конструкции ввиду неясности назначения некоторых деталей, а также отсутствия четкой инструкции) я сумел изучить лишь поверхностно, но не без веры в то, что на его сложных вселенских винтиках, болтиках, пружинках и шестеренках держится все человеческое общество.

2016 год

Встреча

Осенний парк в разноцветном одеянии, усыпанный листьями, гоняющимися друг за другом при малейшем дуновении ветерка, выглядел великолепно. Даже у пасмурного неба при всем желании не получилось бы испортить настроение отдыхающим. Детский смех, громкие наставления родителей, звонки велосипедов, телефонные разговоры, одышки спортсменов, споры стариков, играющих в домино, безобидные сплетни старушек, частый вороний «кар-р», шум фонтана, музыка, доносящаяся из сезонного кафе, находящегося на грани закрытия – все это тесно переплелось и образовало сплошную какофонию.

У пруда отдыхала семья Шнуровых, наблюдая за плавающими черепахами и лениво бросая им кусочки хлеба, которые (благодаря таким же ежедневно приходящим в парк любителям флоры и фауны) плотным слоем покрыли водную гладь вдоль бетонных бортиков.

– Папа, смотри! – воскликнул мальчик. – Одна черепаха залезла на другую и не может с нее слезть. Можно я возьму вон ту палку и разниму их?

– Да хватит уже трогать всякую дрянь! – вскипел родитель. – Посмотри на себя! Еще и часа не прошло, как мы пришли сюда, а ты уже успел весь испачкаться, – он строго взглянул на жену. – Лена, скажи своему сыну, что-бы он перестал бегать вдоль забора и протискивать туда свою голову. Черт какой-то, а не дитя.

Лена подошла к малышу и, улыбнувшись, сказала ему что-то на ухо, потом вытерла его руки влажной салфеткой, и непоседа-сорванец снова побежал на поиски приключений.

– Вова, зачем ты так грубо с Ваней? – осторожным голосом обратилась она к мужу. – Он ведь ничего плохого не делает, а ты срываешься. Прошу тебя, будь с ним помягче.

– Это все твоё воспитание! Разбаловала мальчика, – лицо Владимира приняло грозный вид, а в глазах мелькнула искра злобы. – Будешь ему во всем потакать – ничего путного из него не вырастет.

Порывистый ветер сорвал с ветки несколько листьев, и они упали Елене на воротник легкого светло-бежевого плаща, когда она задумчиво смотрела остекленевшими глазами в одну точку. В последнее время с ней часто такое случалось. Иногда даже во время бесед с мужем, глядя ему в глаза, кивая и тем самым создавая видимость внимательного слушателя, она погружалась в себя. Вот и в тот день в парке, вынужденная выслушивать порицание в свой адрес по поводу неправильного воспитания сына, Елена не обращала внимания на слова Владимира и не старалась найти аргументы для достойного ответа в качестве оправдания, так как знала, что это бесполезная трата времени.

– Вован! Неужели это ты? – раздался позади веселый громкий голос. – Сколько лет, сколько зим!

Владимир резко повернулся и, застыв на мгновение от неожиданности, расплылся в широкой улыбке.

– Кирилл! Вот так встреча! Боже, как я рад тебя видеть, ты даже себе не представляешь! Как ты? Где ты? – старые приятели крепко обнялись и поочередно на радостях принялись с необыкновенным задором поднимать друг друга, показывая свою еще не утраченную силу. – Сколько времени прошло?

Ветер все сильнее гнул ветви деревьев и, казалось, специально сгонял к парку отдыха самые перспективные тучи.

– Да, мы, если мне не изменяет память, не виделись с тобой со школьного выпускного вечера, – сказал Кирилл, прищурившись, словно пытаясь вспомнить время и место последней

встречи, но потом направление его мысли резко поменялось, и он, вздрогнув, посмотрел в сторону. – Ой, любимая, извини меня! Подойди, пожалуйста, сюда, я тебя представлю моему школьному другу. Володя, это – моя жена Анна. Анята, а это – Володька, лучший ученик класса и самый проверенный товарищ. Через какие только тернии мы с ним вместе не проходили... Из каких передряг он меня вытягивал – страшно рассказывать!

– Да ладно, вранье все это, – смущенно сказал Владимир и ткнул своего товарища пальцем в бок. – Не слушайте его, Анна. У Кирилла с детства очень развита способность все приукрашивать. Кстати, вот и моя жена, – он сделал зазывающий жест рукой. – Лена, подойди. Десять лет женаты уже. А вон тот парнишка возле пруда... в коричневом свитере... Видите? Который с палкой в руках... Это мой сын Иван. Лена, познакомь Анну, если, конечно, она не возражает, с нашим сорвиголовой.

Анна одобрительно кивнула, и жены оставили мужей наедине.

– Рассказывай. Где обосновался? Кем работаешь? Все такой же искатель приключений на самую мягкую часть тела? – с лица Владимира не сходила довольная улыбка.

– Да нет. Порох уже не тот, – с грустью ответил Кирилл. – Теперь меня смело можно причислить к домоседам. Работаю я в суде уже пятнадцатый год. С женой, кстати, там и познакомился, – потом невольно посмотрел на Ивана, что-то бурно объясняющего своей матери и новой знакомой, и добавил: – Детей, к сожалению, у нас нет, но мы стараемся. Время летит, Аняте уже тридцать пять скоро исполнится. Эх, давай не будем лучше об этом... Скажу только, что готов многое отдать за то, чтобы в стенах моей квартиры раздавался крик младенца.

– Да, дети – это здорово, но и хлопотно тоже... Ну да ладно, – Владимир решил сменить неприятную для товарища тему. – В суде, небось, судьей работаешь, вершишь правосудие?

– Да куда там! – Кирилл тяжело вздохнул и остановил свой взгляд на водной глади пруда, по которой вдоль заграждения плыли несколько уток. Немного подумав, он продолжил: – Моя жизнь сложилась не настолько хорошо, как могла бы, хотя я не жалуюсь. Я люблю и любим, жизнь у меня спокойная и размеренная. Но что касается работы – я отношу себя к категории нищих клерков. Да-да, не смотри на меня такими глазами. Это я так называю сотрудников суда, занимающих не судейские должности.

– Ну, ты, брат, загнул, – со смехом произнес Владимир. – Брось приbedняться. Тебе это не идет.

– Я говорю на полном серьезе. Люди, профессии которых связаны с правосудием, прекрасно знают, что работников суда смело можно разделить на две категории: первая – это судьи, а вторая – все остальные, те, что вынужденно помогают представителям первой категории зарабатывать баснословные деньги. Ну, что это я о себе, да о себе... Володька, ты-то хоть хорошо устроился в жизни? Тебе, может, больше повезло?

Ветер чуть стих, но тучи уже полностью затянули небо, не оставив ни единого шанса ранее пробивавшимся сквозь них лучам солнца.

– Ну, как тебе сказать... – после непродолжительной паузы, лукаво улыбнувшись, заговорил Владимир. – К бедным клеркам я себя точно не причисляю. Работаю в сфере частной медицины врачом-реабилитологом. Оказываю медицинскую и психологическую помощь людям, неспособным самостоятельно справиться со своим тяжелым физическим или душевным состоянием. Практикую около семи лет, и клиентов у меня, к счастью, достаточно для того, чтобы не думать о материальной стороне жизни. Сам понимаешь, медицина в наше время – штука не дешевая. Но, если признаться честно, я выбрал такую профессию не ради денег. Мне действительно нравится лечить других. И при этом совершенно неважно какого рода травма – физическая или психологическая, как неважна и ее тяжесть. Я стараюсь помочь всем в меру своих возможностей.

Кирилл с восхищением смотрел на своего друга, проникаясь каждым услышанным словом. Ему не верилось, что этот (в прошлом) чумазый бунтарь стал заниматься настолько свет-

лым и важным делом. Поведай ему кто-нибудь об этом в те далекие времена, он бы поднял на смех рассказчика-сказочника.

– Самые главные качества, – продолжал Владимир, – необходимые в работе врача-реабилитолога – это умение слушать и убеждать, а еще, что немаловажно... – и вдруг он резко замолчал, в его горле пересохло, а глаза гневно уставились на стоявшую неподалеку жену, которая в присутствии Анны сняла с себя плащ, чтобы укутать им немного озябшего сына, и обнажила тем самым украшенные сильнейшими гематомами руки и плечи.

«Святые угодники, только бы эта швабра кирилловская не подумала ничего лишнего, – размышлял про себя Владимир, все больше бледнея от понимания того, что теперь никак не удастся скрыть от Кирилла этот неприятный факт. – Ну, Ленка, сегодня вечером будет у меня опять с тобой разговор. Как нехорошо получилось...»

Сливки рабочих будней

Словосочетание «государственная служба», если верить первому впечатлению, звучит очень гордо, величественно и красиво. Человеку, никогда не переступавшему (по долгу службы или по личной необходимости) порога какого-нибудь ведомства, не понять всей сложности ситуации даже в том случае, если он предпримет попытку войти в положение получающих услуги или эти услуги предоставляющих. Бесспорно, среди нас найдется много таких, которые любят обвинять различные органы власти в коррупции и несовершенстве, что, конечно же, не является ложью. Государству еще много над чем нужно работать, но достаточно ли мы честны с представителями его органов? Так позвольте же мне, как сотруднику одного из созданных государством учреждений, рассказать о некоторых «подводных камнях» в его работе, камнях, разбросанных хитрецами, пришедшими за помощью в решении социальных, семейных и хозяйственных проблем.

Не могу и не хочу сопротивляться нахлынувшему потоку воспоминаний о плохо замаскированном вранье, которое, хотя и было позже раскрыто, все же не помешало начинающим актерам и актрисам, великолепно выступившим на импровизированной сцене, в действительности являющейся отделом регистрации входящей корреспонденции, добиться определенного рода благ, не предусмотренных правилами.

Итак, начну, пожалуй, со стонущей, сгорбленной, тяжело дышащей бабули довольно преклонного возраста, пришедшей к нам на прием в один из рутинных рабочих дней. Когда она, поддерживаемая двумя костылями, минув вечно озлобленную и недовольную медлительностью работы всех отделов коридорную очередь, открыла дверь и вошла в кабинет, люди, стоявшие возле регистрационного стола, под натиском ее измученного взгляда и дрожащего, умоляющего голоса, отошли в сторону, предоставив пожилой особе право сдать заявление вне той самой очереди. Но, как оказалось, заявление старушка не написала из-за невозможности разобрать мелкий шрифт на доске образцов в силу плохого зрения и потери очков. Несколько консультантов в течение двадцати минут занимались исключительно пожилой дамой, усадив ее за одно из рабочих мест в кабинете, поскольку ноги отказывались ей подчиняться по причине внезапно нахлынувшей усталости, да и нервы то и дело заставляли усерднее работать слезные железы. Один мой коллега успокаивал бабушку, второй, нарушая установленные правила, заполнял за нее все необходимые документы, только бы не пришлось вызывать несчастной скорую помощь.

Когда бумаги были зарегистрированы и подписаны, а старушка убедилась в их своевременном перенаправлении в соседний отдел, она поблагодарила за уделенное ей внимание и вышла в коридор. Прошло чуть больше минуты, прежде чем сотрудники отдела регистрации заметили прислоненные к стулу, на котором сидела старушка – «божий одуванчик», костыли. Я, недолго думая, схватил эту изрядно потрепанную временем пару деревянных помощников и мигом вылетел за дверь, чтобы вернуть их престарелой особе, но сделать это смог только на улице возле пешеходного перехода, расположенного недалеко от парадного входа в наше пресловутое заведение.

В тот день я все время мысленно задавал себе вопрос: посчастливится ли мне еще когда-нибудь стать свидетелем такого чудесного исцеления?!

А теперь расскажу еще об одной очень страдающей женщине, заглянувшей к нам в отдел месяцем позже предыдущей истории, чтобы подать документы вместо своего мужа. Она умоляла нас войти в ее положение, объясняя такую необходимость тем, что супруг – инвалид первой группы, недавно потерявший обе ноги, лежащий и нетранспортабельный, а денег на нотариальное заверение доверенности нет. И, хотя закон – превыше всего, люди ничем бы не

отличались от машин – бездушных механизмов, если бы не способность сочувствовать чужому горю. Порой такое сочувствие выходит боком, но, слава Всевышнему, не в тот раз.

Начальник отдела регистрации, очень растроганный рассказом о несчастной жизни посетительницы, зарядившим энергией умоляющих фраз аккумуляторы экстренной помощи нуждающимся, спрятанные в глубинах души, на свой страх и риск принял документы, закрыв глаза на отсутствие полномочий для их подачи, и отпустил страдальицу с миром. Но в ходе запоздалой проверки соответствия поданных документов перечню, приложенному в конце, выяснилось, что пакет не полон – не хватает квитанции, подтверждающей оплату государственной пошлины. Хвала небесам, на титульной странице был указан номер телефона, по которому он позвонил и попросил женщину донести недостающий документ, на что та дала согласие и пообещала в скором времени исправить оплошность.

Несколько дней мы ждали ее прихода, но тщетно. Наконец, уже не выдержав, я позвонил по оставленному номеру, пригрозив возвратом пакета документов в случае неисполнения обещания. И, представьте себе, оно было в тот же день исполнено. Только в данном случае есть одно «НО», которое заключается в том, что принес квитанцию сам заявитель – бедный безногий инвалид.

Бог все-таки решил снова сделать меня свидетелем чудеснейшего исцеления.

И в заключение хочу коротко упомянуть об одном бедняге, просящем принять его в обеденное время, ссылаясь на оставленного в машине маленького больного ребенка, с которым он спешил на прием к врачу. Мое сердце, очерстневшее от постоянного потока лжи, не поверило его беде, хотя документы я принял и зарегистрировал. После того, как дело было сделано, и молодой человек вышел из кабинета, мне очень захотелось узнать, не является ли он тоже носителем этого страшного вируса, который заставляет приходящих к нам людей рассказывать далекие от истины истории. Я тихонько последовал за ним до крыльца и оттуда проводил его взглядом до угла улицы. Знаете, мне надоело постоянно удобрять и поливать почву, в которую посажены зерна сомнения, превращая себя в заядлого скептика, и поэтому я убедил себя в том, что убитый горем отец забыл, где припарковал свой автомобиль и пошел искать это место.

Заходите на чай

История, которая произошла со мной несколько лет назад в один из январских вечеров, до сих пор не дает мне покоя. И дело вовсе не в стыде или злости на самого себя. Случившееся нанесло моему сердцу рану более глубокую и менее излечимую, чем могла бы это сделать стрела Амура, наконечник которой задорные чертенята незаметно смазали ядом. Если бы меня спросили об этой истории лет через двадцать, я твердо убежден, что в процессе повествования не упустил бы ни единой детали, запечатленной в моей памяти в тот день, когда ко мне за помощью обратилась она – девушка с длинными рыжими, немного выющимися волосами, зелеными глазами такого оттенка, который, наверное, может вызвать зависть у большинства кошек и грустной, но обаятельной улыбкой. Она была одета просто: клетчатое пальто из кашемира, закрывающее колени, бежевый шарф, черные сапоги и перчатки. В одной руке девушка держала пакет, который распирало в разные стороны от количества продуктов, купленных в супермаркете, а за другую ее дергал малыш на вид лет пяти.

Я обратил внимание на молодую мать не сразу, так как был занят важным разговором о предстоящей сделке купли-продажи квартиры. Риелтор агентства недвижимости «Чернов и Ко», с которым я говорил по телефону, согласился встретиться со мной для заключительного показа. Объект покупки находился в доме, где и был расположен вышеупомянутый супермаркет. До начала встречи оставалось чуть больше часа, и я решил перекусить в кафе на противоположной стороне улицы, но, подходя к светофору, заметил рыжеволосую девушку, которая пристально смотрела на меня, явно ожидая ответной реакции. Я уставился на незнакомку, словно под действием гипноза. Поймав на себе застывший от любопытства взгляд (его все никак не получалось оторвать от ее облика), она приветливо улыбнулась и подошла.

– Мы знакомы? – спросила девушка не без интереса и быстрым оценивающим движением глаз пробежала по моей наружности. Ее щеки (не то от холода, не то от робости) вспыхнули легким румянцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.